

В Кремле спел сэр Элтон Джон

Король и шут

Своим некоротким выступлением в Кремле британский подданный Элтон Джон оправдал все самые худшие ожидания. Была представлена примерно та же программа, которой он два года назад истязал российских олигархов в Царском Селе. Московская публика вынесла это испытание стойче, но немногим лучше олигархов. Известия 2003 - 26 июня - с. 14.

Алексей МУНИПОВ

Тогда, несмотря на всю торжественность момента и величественную обстановку дворцовых покоев, музыканту очень подходящую, зажиточные любители закрытых концертов начали очень быстро сбегать из зала и, отдуваясь, курили на золотом крыльце, всячески оттягивая момент возвращения назад. Даже тот факт, что билеты на выступление стоили от полутора тысяч долларов, их уже не радовал: к сожалению, мало найдется в мире зрелищ, способных поспорить по тоскливости с сольным концертом Элтона Джона, в особенности когда этот концерт представляет из себя одинокое выступление сэра Элтона под роялем.

Перед нынешними гастроями оставалась еще слабая надежда, что хоть в Кремле все будет позавлекательней: приедут какие-нибудь музыканты, танцоры, акробаты, хор мальчиков... Но нет: Элтон Джон прибыл один, даже самого завялящего басиста с собой не привез и битых два часа терзал клавиши, лишь изредка подключая к делу синтезатор. В своих огромных очках он немного напоминал композитора Богословского — правда, на авторских вечерах Никиты Владимировича бывает не в пример веселей. Играл старательно, но без азарта, время от времени давал краткие энциклопедические справки по поводу исполняемых песен, а также совершал довольно стран-

ные действия, а именно — время от времени отпивал из какой-то баночки и сплевывал в приставленное рядом ведро.

Этим малоприятным зрелищем публика была совсем не очарована. Вереницей однозвучных баллад слушателей моментально придавило, как огромной пуховой подушкой, так что они сидели молча, практически не хлопали и вообще никак не выдавали своих эмоций. Было непонятно, доносится ли до них вообще хоть что-нибудь, видят ли они вон ту синюю фигурку с разводами на рукавах, или же не видят уже вообще ничего, погрузившись в мягкий медикаментозный сумрак под управлением Э. Джона.

В этом состоянии неплохо порассуждать о самом смысле существования на свете этого немолодого упитанного господина: происходящее на сцене подсазкок не давало. Можно, конечно, предположить, что смысл этот заключается в вещах чисто практического толка: должен же кто-то писать музыку к полнометражным диснеевским мультфильмам, агитировать против СПИДА, кормить казну многомиллионными налогами и притворяться мертвым королем-львом, которого с удовольствием тыпнет всякая рок-н-ролльная шавка (идя на концерт, я как раз слушал песню новой канадской команды Chin Up Chin Up под названием «Fuck you, Elton John»).

Однако думать так было бы не вполне милосердно: все-таки у Элтона Джона довольно красочная биография и заслуживающий ува-

МАЙКЛ РОУЗ

Элтон Джон, как всегда, со своим роялем

жения послушной список. Судя по всему, основное его призвание заключается в продолжении почтенной британской традиции чудачества и эксцентрики — как внешним видом, так и всей своей жизнью. Его упорство на этом опасном пути поражает: видимо, он до самой смерти не устанет ругаться с лю-

бовниками, коллекционировать клоунские очки и пополнять гардероб всеми оттенками розового, желтого и пурпурного. «Это типично британская черта», — замечает в своем эссе об английских чудачках другой известный оригинал, Джарвис Коккер. «Изобрести страннейший имидж, врать в не-

го и отстаивать свою странность до конца, чуть ли не с угрозой для жизни. В таких людях всегда есть что-то трагическое». И в самом деле, сложно представить себе что-нибудь столь же уморительное и в то же время печальное, как вид человека, поющего о тяготах одиночества, ужасе расставания и мраке

любви, будучи одетым как Нелепая Смерть из известного анекдота: с косой, но в кружевных рюшах, цветных тапках и бархатной манишке. И хотя для московского концерта Элтон Джон выбрал из двухсот привезенных костюмов довольно скромный, это ощущение не исчезло, а даже усилилось.